

К.Пецольдт, А.Г.Коваль

Трансформационные процессы в Латинской Америке: причины и тенденции

В статье проводится анализ трансформационных процессов, происходящих в настоящее время в Латинской Америке под влиянием «левого поворота», с точки зрения системной теории. На основе системного подхода авторы выявляют причины преобразований в латиноамериканских государствах после «Вашингтонского консенсуса», а также пытаются оценить природу трансформационных изменений. По характеру трансформационных процессов страны Латинской Америки подразделяются на две группы. К первой относятся левоориентированные государства, в которых происходят эволюционные трансформационные процессы с преобразованиями первого порядка. Ко второй — страны «социализма XXI века», находящиеся на начальной стадии системной трансформации, где наблюдаются изменения второго порядка.

Ключевые слова: трансформация, экономическая система, «левый поворот», Латинская Америка, «социализм XXI века».

На рубеже XX—XXI вв. в Латинской Америке стал наблюдаться новый феномен — «левый поворот». В целом ряде стран этого региона к власти не революционным путем, как это было в 1959 г. на Кубе, а электоральным приходят лидеры и партии левого толка. Если в конце 90-х годов речь шла лишь о Венесуэле и Чили¹, то на сегодняшний день многие государства Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Эквадор, Боливия и др.), а также некоторые центральноамериканские страны (в особенности Никарагуа) стали перестраивать свою политику и экономику в левом направлении. «Левый поворот» стал толчком к преобразованиям в различных сферах жизни латиноамериканского общества и охарактеризовал новый трансформационный процесс в регионе.

В экономической литературе данное явление пока еще мало изучено. Политологами рассматривался трансформационный процесс только с точ-

¹ Керстин Пецольдт — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга экономического факультета Технического университета Ильменау (Германия, kerstin.pezoldt@tu-ilmenau.de); Александра Геннадьевна Коваль — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (a.koval@econ.pu.ru).

ки зрения уровня демократии в латиноамериканских государствах, однако в своем анализе они абстрагировались от возможности развития стран от рыночной экономики к совершенно другой экономической системе². Возможно, это связано с тем, что не уделялось внимания изучению так называемого процесса «ретрансформации», т.е. обратной трансформации от децентрализованной рыночной к централизованной плановой системе. Такое якобы «обратное» развитие общества не соответствует господствующему мнению, что рыночная система, базирующаяся на демократических принципах, является самой успешной системой общественных отношений. Тем не менее, нельзя закрывать глаза на то, что в Латинской Америке происходят политические, социальные и экономические преобразования, направленные на создание централизованной системы.

Латиноамериканские государства являются активными участниками в процессе глобализации, поэтому с точки зрения перспектив развития экономического сотрудничества с данным регионом необходим теоретический анализ происходящей трансформации, путей ее развития и возможных результатов. Кроме того, следует обратить внимание и на то, что все изменения на макро- и микроуровнях в странах оказывают влияние и на деятельность международных компаний, которые активно работают или только собираются выходить на латиноамериканский рынок. Анализ и понимание происходящих системных изменений в Латинской Америке является информационной базой для принятия стратегических и тактических решений данных компаний.

В связи с этим в ходе исследования возникли следующие вопросы. Каковы особенности современных преобразований в Латинской Америке? Можно ли говорить о системной трансформации в странах региона, схожей с теми процессами, которые происходили в России и Восточной Европе? Чтобы ответить на них, выделим основные характеристики трансформационных процессов, с помощью которых можно будет провести анализ «левого поворота» в латиноамериканских государствах, его причин и траекторий развития.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Под трансформацией понимают основополагающие изменения в политических режимах, общественном устройстве и экономических системах, которые характеризуются системными колебаниями³. К экономической трансформации относят как переход от плановой экономики к рыночной, которой соответствуют выше перечисленные признаки, так и наоборот. Более того, в настоящее время различают два вида трансформационных процессов, в соответствии с которыми изменяются экономические и общественные структуры: трансформация как эволюционный процесс развития и системная трансформация как полная смена структуры общества⁴.

Во-первых, трансформация может представлять собой эволюционный процесс развития, который проходит каждое общество и каждое предприятие. Речь идет о количественных изменениях первого порядка, то есть существующая национальная экономическая система или корпоративная структура улучшается и подстраивается под изменяющуюся окружающую среду. К трансформации первого порядка также относятся реформы, в ходе

которых преобразовываются отдельные элементы или организационные формы имеющейся экономической системы в целях ее совершенствования.

Во-вторых, трансформацию рассматривают как смену систем, при которой наблюдается полная перестройка существующих общественных отношений. В данном случае происходят качественные фундаментальные преобразования всех элементов, всех подсистем и связей между ними в рамках одной страны. Такая качественная перестройка всего общества характеризует трансформацию второго порядка⁵. Так как в экономической науке пока только различают две противоположные, исключаящие друг друга экономические системы, — капитализм и социализм — то конечным результатом любой перестройки является либо капиталистическая, либо социалистическая система, которые полностью различаются в своем системном поведении. Если имеющаяся экономическая система превращается в другую, противоположную ей, то можно говорить о системной трансформации.

Так, например, при переходе стран Восточной Европы и России от плановой к рыночной экономике имела место системная трансформация. Чаше всего в научной литературе под трансформационными процессами понимают как раз переход от социализма к капитализму, т.е. системные преобразования⁶. Экономика, которая претерпевает данные изменения, обычно определяется как переходная или, реже, трансформирующаяся. Для того чтобы разграничить данные понятия, будем исходить из того, что страны, в которых происходят фундаментальные преобразования, т.е. изменения второго порядка, являются странами с переходной экономикой. В них происходит переход от одной экономической системы к другой. Изменения первого порядка будут характерны для трансформирующихся экономик.

Таким образом, трансформационные процессы можно рассматривать с точки зрения системной теории⁷, которая изучает структуру, взаимосвязи и поведение систем. Система состоит из неразделимых элементов, между которыми происходит обмен информацией, энергией и материей⁸. Любое общество как целостная система состоит из нескольких подсистем таких, как экономическая, политическая и социальная подсистемы.

В нормальной системе общественных отношений все подсистемы со своими элементами и со своей структурой находятся в определенном равновесии. Когда в эту систему вводятся новые элементы, которые не сочетаются с уже существующими, то она выходит из равновесия и начинается системная трансформация. В ходе процесса трансформации система все время изменяется, прибавляются элементы нового общества, уменьшается значение элементов старого общества или наоборот, и развиваются новые связи между всеми элементами и подсистемами⁹.

Это означает, что трансформирующаяся система не находится в равновесии и меняет свою структуру. Она является динамичной самоорганизующейся системой, в которой происходят очень сильные системные колебания. Только в том случае, если новые элементы займут доминирующее положение, тогда вся экономическая система будет функционировать по новому¹⁰, т.е. произойдут изменения второго порядка. Если же новых элементов будет так мало, что они не сильно повлияют на равновесие старой системы общества, тогда будут наблюдаться лишь трансформационные процессы в виде реформ, т.е. преобразования первого порядка. Возможен и

третий случай, так называемая «обратная волна»¹¹, когда процесс системной трансформации останавливается, и происходит возврат к старой системе общественных отношений.

Как мы видим, трансформационные процессы имеют сложный характер и различаются друг от друга. По принципу воздействия на элементы системы можно определить три уровня данного процесса¹² (рис. 1):

- макроуровень, или уровень окружающей среды (политико-правовые, экономические, социокультурные и технологические основы общества);
- микроуровень, или уровень предприятия (деятельность национальных и иностранных компаний);
- персональный или личностный уровень (восприятие индивидуумов).

Рис. 1. Элементы трансформационной системы

Факторы окружающей среды могут выступать в качестве отдельных подсистем, взаимосвязанных между собой таким образом, что изменения в одном из них повлекут за собой изменения во всех остальных. Так, например, при крупных изменениях в политической сфере коренным образом меняются и экономическая, и социальная системы. Однако без этой взаимозависимости невозможна ни политическая трансформация, ни экономическая, ни трансформация в социальной жизни общества. Таким образом, подсистемы в общественном устройстве создают одну целостную систему, и, рассматривая факторы окружающей среды в роли данных подсистем, мы оцениваем не только их характеристики и содержание, а также их взаимозависимость и их свойства во взаимодействии.

Критериями при оценке политико-правовых факторов могут служить существующие правовые и управленческие институты, законодательство, внешнеполитические приоритеты стран; экономических — уровень вмешательства государства в экономику, национальная экономическая политика, структура собственности, уровень заработной платы, состояние валютного курса и т.д. При оценке социокультурных факторов стоит принимать во внимание наличие социальных институтов, уровень социального неравенства, уровень развития здравоохранения, образования, нормы поведения и т.д. И, наконец, технологические факторы характеризуются уровнем технического развития, развитием информационно-телекоммуникационного сектора, инновационной системой страны.

При этом одна из целей переходного процесса — удовлетворение требований населения стран (повышение его благосостояния), где происходит процесс трансформации¹³. Однако в таких случаях редко существует одна конкретная цель. Разные слои общества преследуют свои цели: элитарные группы мечтают о росте своего влияния в экономике и бизнесе, широкие массы находятся в поиске идеальной модели, объединяющей преимущества капитализма и социализма. Компании также работают для максимизации прибыли, и далеко не всегда их ориентиры совпадают с приоритетами общества. Поэтому при анализе трансформационных процессов необходимо принимать во внимание как действия индивидуумов, так и компаний, которые функционируют в рамках факторов окружающей среды, и все эти элементы системы влияют друг на друга в большей или меньшей степени. Важен вопрос, происходит ли изменение структур и деятельности предприятий, меняется ли поведение граждан, их потребности и ценности¹⁴. Более того, трансформация сама по себе оказывает влияние на изменение своих подсистем и элементов (рис.2).

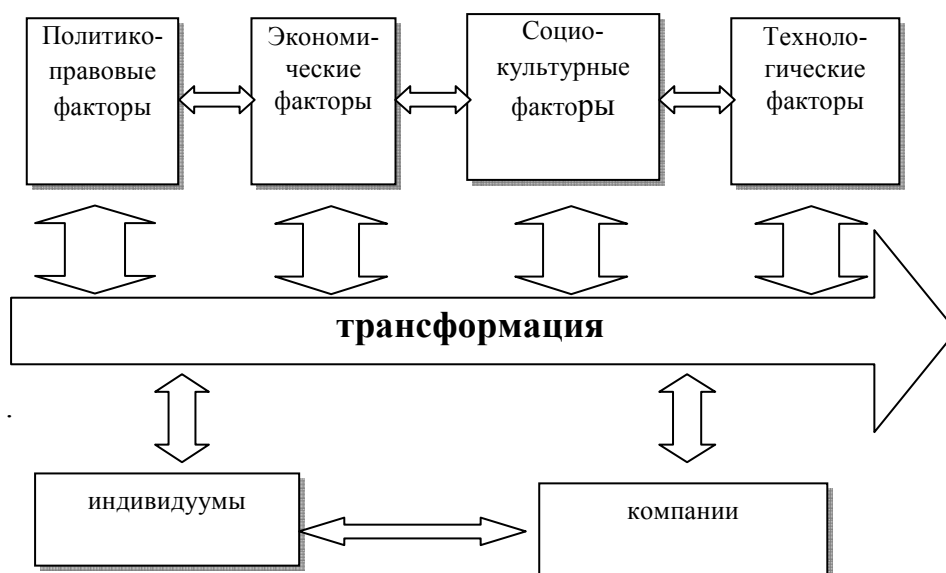

Рис. 2. Трансформация как система

Кроме того, необходимо отметить, что трансформационные процессы характеризуются следующими условиями:

— трансформация — это целенаправленный процесс, который реализуется посредством действий всех элементов в трансформирующейся системе. Отсутствие всякой цели предполагает, что не задан курс трансформации, не отмечается взаимозависимость между отдельными подсистемами, а развиваются противоречащие друг другу отдельные элементы трансформационных процессов, которые в конечном итоге приведут к хаосу¹⁵. Обычно цели устанавливаются в тот момент, когда формируется новое

общество; они характеризуют желаемое окончание процесса трансформации, когда система приходит в новое состояние равновесия;

— трансформационный процесс ограничен во времени с определением исходных условий и достигнутых результатов;

— в процессе трансформации возникают новые структурные элементы, которые оказывают значительное влияние на успех или неудачное завершение переходного процесса. Например, появляется новая форма взаимоотношений между предприятиями и государством¹⁶;

— трансформационные процессы происходят во всех подсистемах (сферах жизни) общества и затрагивают все его элементы.

Данные подходы к анализу трансформационного процесса позволяют оценить, трансформация какого порядка имеет место в латиноамериканских странах, какие факторы определяют ход преобразований. Чтобы определить исходный вектор трансформационных процессов в регионе, необходимо выявить причины «левого поворота», которые повлияли на формирование соответствующих факторов окружающей среды и действия индивидуумов и компаний, способствующие началу трансформации в странах.

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Приход к власти левого правительства в латиноамериканских странах можно объяснить рядом причин. Одной из основных является «провал» неолиберализма в Латинской Америке. В 1989 г. Джон Уильямсон на конференции, организованной Вашингтонским институтом международной экономики, предложил латиноамериканским правительствам пакет неолиберальных преобразований, получивший название «Вашингтонский консенсус». Он включал в себя такие элементы, как уменьшение роли государства в экономике, либерализация торговли, открытие национального рынка для иностранных инвестиций, проведение приватизации и т.д. «Вашингтонский консенсус» фактически предлагал развивающимся странам Латинской Америки последовать примеру неолиберальной политики США, используя универсальные меры для их экономического развития. Такой вектор реформирования для региона активно поддерживали ведущие державы мира и международные организации, и многие государства Латинской Америки последовали данным советам.

Конечно, нельзя сказать, что неолиберальные преобразования привели лишь к негативным последствиям. Преодоление инфляции, стимулирование развития местных производителей, приток иностранных инвестиций — несомненно, последствия новых экономических преобразований. Однако к концу 1990-х годов экономический рост начал замедляться¹⁷, более того, в ряде стран разразились финансово-экономические кризисы (в Мексике — 1994 г., в Бразилии — 1998 г., в Аргентине — 2001 г.). Тем не менее уязвимость от внешней конъюнктуры, снижение государственного вмешательства в экономику, экспансия иностранных ТНК являлись не основным явлениями, за которые оппоненты критиковали данную политику.

Неолиберальные преобразования привели к обострению социально-экономических проблем. Повышение уровня бедности, увеличение безра-

ботицы, растущая поляризация распределения доходов вызывали недовольство населения. Поэтому характерной чертой всех левых режимов стал четко выраженный упор на социальную политику¹⁸. Более того, успех левых в странах Латинской Америки объясняется не только кризисом недоверия к традиционным партиям в свете вышесказанного, но и харизматичностью новых лидеров, которые смогли убедить население в необходимости изменения экономического курса развития стран¹⁹.

К другому значимому фактору левоориентированных преобразований в Латинской Америке относят снижение внимания к данному региону США после событий 11 сентября 2001 г. Если в период «холодной войны» Соединенные Штаты контролировали трансформационные процессы в латиноамериканских государствах, то сейчас их геополитические интересы изменились, что повлияло на формирование новой политической элиты.

Значительное влияние на преобразования в регионе оказала и Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Разработанные еще в начале XXI в. предложения, а именно концепция «открытого регионализма и нового глобального порядка» и документ «Экономическая трансформация на базе равенства», включали в себя рекомендации по многофакторному преобразованию национальных стратегий развития²⁰. Главными положениями этого плана являлись проведение макроэкономической политики, нацеленной на снижение хозяйственной неустойчивости, стимулирование конкурентоспособности, защита окружающей среды и активная социальная политика²¹.

Наконец, одной из причин стоит отметить сырьевую направленность экономического развития ряда латиноамериканских государств. Во-первых, открытая экономика, сформированная по принципам «Вашингтонского консенсуса», означала увеличение зависимости стран Латинской Америки от циклического колебания цен на мировых энергетических рынках, которое в конце 1990-х — начале 2000-х годов находилось на фазе падения. Во-вторых, программы приватизации привели к потере контроля государства над основными стратегическими отраслями, что, в свою очередь, повлекло за собой экспансию иностранных компаний в Латинской Америке, получение выгод лишь определенными слоями общества, в то время как основная масса населения практически не имела доступа к национальному богатству. Так, именно вопрос разработки газовых месторождений стал причиной массовых демонстраций коренного населения Боливии, которые в итоге привели к власти левоориентированного президента²².

Таким образом, неолиберальные реформы по «Вашингтонскому консенсусу» представляли собой определенный трансформационный процесс, однако, экономические и политические преобразования, осуществляемые латиноамериканским правительством, не были подкреплены развитием социокультурного фактора национальной среды. При системном анализе видно, что не все подсистемы и элементы взаимодействовали между собой, и происходило развитие лишь отдельных составляющих трансформационного процесса «сверху», в то время как другие элементы имели противоположный вектор развития. В результате не было целостного процесса трансформации, что, в конечном счете, и привело к левому повороту.

Более того, «Вашингтонский консенсус» состоял из ряда принципов и был нацелен на экономический рост, однако, очень скоро цель была достигнута (прирост ВВП стал составлять в среднем по странам около 5%), и встала необходимость формирования новых долгосрочных задач, но этого не происходило. Приватизационная программа исчерпала себя, и в целом появилось понимание, что в траекторию развития латиноамериканских государств необходимо вносить изменения. В частности, Дж. Уильямсон и эксперты международных организаций предлагали углублять процессы реформирования²³, однако ориентиры в развитии стран региона не были определены, что приводило к потере равновесия в системе и трансформационном процессе.

Помимо дисбаланса в элементах системы и отсутствия четкого целеполагания, причины «левого поворота» и нового витка преобразований в латиноамериканском регионе кроются и в самих взаимозависимых подсистемах, сложившихся под влиянием и в ответ на неолиберальную политику. Исходя из выше приведенного анализа, к политическим факторам можно отнести и отсутствие политического давления извне, и демократизацию общества с переходом на многопартийность и появлением харизматичных фигур на политической арене.

Подверженность кризисным ситуациям, сырьевая зависимость и неравномерное распределение доходов в обществе являются экономическими причинами «левого поворота». Неготовность населения к неолиберальным преобразованиям, связанная с его культурными особенностями, и повышение уровня бедности являются социокультурными причинами трансформации в Латинской Америке. «Вашингтонский консенсус» фактически представлял собой копирование рыночной системы США в латиноамериканских странах без учета их исторической траектории развития и культурных особенностей²⁴. Государства, где адаптируются формальные правила, заимствованные у других стран, будут развиваться по-другому и достигнут иного результата, так как у них отличные неформальные нормы и условия внедрения²⁵.

Технологический фактор в развитии трансформации в Латинской Америке не играл значительной роли, однако стоит отметить, что благодаря информатизации и развитию Интернета распространялся образец «роскошной» жизни Запада и латиноамериканской элиты. Это провоцировало бедное население: ожидания городской молодежи, которая в большей степени подвержена влиянию средств массовой информации и более образована, чем их родители, но чей уровень безработицы был выше, не оправдывались. В целом большинство граждан и национальных компаний выражали недовольство неолиберальной политикой и в связи с этим недоверие к политической власти.

Таким образом, «левый поворот» в Латинской Америке был предопределен. Сложившаяся система по принципам «Вашингтонского консенсуса» не достигла равновесия, и ей на смену пришел новый трансформационный процесс. Отправной точкой трансформации в регионе в рамках «левого поворота» можно считать борьбу с неолиберализмом и его последствиями, а также с другими давно существующими, но обострившимися в 1990-х гг. проблемами увеличения уровня бедности и социального неравенства в латиноамериканских государствах. При этом в отличие от «старых левых»

партий, которые пытались силой захватить власть в странах Латинской Америки и радикально поменять устои общества, «новые левые» строят свою политику на демократических началах²⁶. То есть процесс преобразований проходит постепенно, причем в выбранных траекториях развития наблюдается страновая дифференциация.

Основными чертами всех левых режимов в Латинской Америке являются особое внимание к социальной справедливости и усиление роли государства в экономике. Кроме того, преобладают идеи антиглобализма и стремление снизить зависимость экономики от мировой конъюнктуры с помощью усиления процессов регионализации. Левые лидеры делают упор на историческую взаимосвязанность культур и народов латиноамериканских стран, и одним из приоритетов считают улучшение уровня жизни индейского населения.

Особенностью трансформационных процессов в Латинской Америке является их незаконченность, в частности то, что они протекают и в настоящий момент. По сравнению со скоростью перестройки, которую осуществляли восточноевропейские страны, латиноамериканские государства двигаются по пути преобразований намного медленнее. В Латинской Америке сейчас идет поиск новой модели развития²⁷. Так как в принципе в настоящее время в регионе нет примеров системной трансформации, кроме Кубы, то трансформационный путь от рыночной к новой экономической системе для данных стран удлиняется и становится намного сложнее.

То, какая экономическая система сформируется в латиноамериканских государствах «левого поворота» по окончании процесса трансформации, зависит от многих факторов (рис. 2). На сегодняшний день, как показал наш анализ, не все подсистемы и элементы охвачены трансформационными процессами. В зависимости от скорости распространения элементов новой экономической системы в отдельных подсистемах общества следует различать две группы стран с трансформирующимися экономиками. В первой группе находятся те левоориентированные государства Латинской Америки, где трансформационные процессы вызвали количественные изменения в виде реформ и где старая экономическая система пока сохраняется. Ко второй группе относятся те страны «левого поворота», в которых уже началась, хоть и медленными темпами, трансформация политической, экономической и социальной подсистем. Эти страны находятся на сегодняшний день на начальном этапе трансформационного процесса второго порядка, при котором происходят качественные системные изменения.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ЭКОНОМИК: СТРАНОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Следует отметить, что левые режимы в Латинской Америке неоднородны, и есть различные классификации левоориентированных государств. Во-первых, с политической точки зрения страны «левого поворота» делятся на те, где у власти находятся правительства социал-демократической ориентации (Бразилия, Гватемала, Уругвай и т.д.), и государства с националистическими леворадикальными режимами (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа)²⁸. Во-вторых, среди социал-демократических режимов выделяются левоцентристы (Уругвай, Коста-Рика) и те, кто занимают сре-

динную позицию (Бразилия, Аргентина)²⁹. В-третьих, подразделяются и партии, в частности, на крайне левые, традиционный сектор левых сил, центральное течение или «новейшие левые», умеренные левые³⁰, т.е. государства классифицируются в зависимости от характера правящих партий. Существуют и другие подходы, например, с точки зрения оценки угроз для демократии в данных странах³¹.

Если же рассматривать позиционирование латиноамериканских государств на международной арене, то здесь в особый блок можно выделить страны — члены Боливарианского альянса для народов нашей Америки (ALBA). В него входят 9 стран радикального левого фланга: Антигуа и Барбуда³², Боливия, Венесуэла, Гондурас, Доминика, Куба, Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины, Эквадор³³. Цель ALBA обеспечить альтернативу ОАГ, развивать «социализм XXI века», а также содействовать экономической интеграции, в том числе рассматривается введение единой денежной валюты. Следует отметить, что экономические перспективы этого блока, на наш взгляд, выглядят весьма сомнительно, так как все инициативы скорее можно рассматривать как лозунги, и экономическим фундаментом новой группировки служат венесуэльские нефтедоллары³⁴. Бразилия как восходящая страна-гигант BRICS играет значимую роль на мировой арене, и это накладывает определенную специфику. При этом Аргентина стремится догнать своего большого соседа. Перу и Уругвай — государства с умеренными амбициями; Коста-Рику, Парагвай и Сальвадор можно отнести к малым экономикам, при этом левые к власти здесь пришли совсем недавно.

Таким образом, с одной стороны, несомненно, «левый поворот» привлек к себе столь большое внимание во всем мире, так как он, по мнению ряда исследователей, является признаком грядущих глубоких изменений в латиноамериканских странах, связанных с фундаментальным переосмыслением конституционных основ общества³⁵. С другой стороны, если в России и Восточной Европе имела место системная трансформация, которая заключалась в переходе от плановой экономики к рыночной, то Латинской Америке на сегодняшний день находится лишь на начальном этапе развития трансформационного процесса с неизвестным исходом. При этом некоторые эксперты утверждают, что в латиноамериканских государствах уже сейчас сформировалась новая система, которую характеризуют по-разному: «постлиберализм», «неоструктурализм»³⁶, «социализм XXI века»³⁷.

Так, «социализм XXI века» является концепцией, выдвинутой венесуэльским президентом Уго Чавесом, которая включает в себя следующие инициативы³⁸:

- смешанная система демократии, сочетающая представительские институты с процедурами прямого участия (референдумами и т.д.);
- сосуществование частной, государственной и коллективной форм собственности с равноправным доступом граждан к общественным благам страны;
- государственный контроль в сферах производства;
- функционирование соуправляемых (государством — предпринимателями — работниками) «альтруистических» предприятий (не преследующих цели извлечения прибыли) либо общинных хозяйств;
- распределение благ должно базироваться на принципе справедливости.

Таким образом, в леворадикальных странах, которые следуют примеру и политике Венесуэлы, наблюдается уход от классической рыночной системы с помощью:

- формирования процессов, ограничивающих права на частную собственность и регулирующих приток инвестиций в страны;
- усиления роли государства, что выражается в национализации стратегически важных отраслей экономики с целью увеличения государственных доходов, использовании природных ресурсов в политических целях³⁹;
- снижения уровня конкуренции между предприятиями;
- осуществляющегося со стороны государства контроля над ценами, валютного контроля, фиксации валютного курса;
- создания новых управленческих и административных структур;
- инициирования процессов, обеспечивающих изменение взглядов населения, с целью развития новой концепции «социализма XXI века».

Принимая во внимание выше приведенные классификации с политической точки зрения и экономические процессы, происходящие в странах радикального фланга (на примере Венесуэлы), государства Латинской Америки можно разделить на две группы (см. таблицу):

— левоориентированные страны, где изменились лишь некоторые элементы, в основном, в политических и социальных подсистемах, но нет существенных изменений в экономических и других подсистемах (т.е. имеет место трансформация первого порядка);

— страны концепции «социализма XXI века» с радикальной левой политикой, которые на сегодняшний день находятся на начальной стадии системной трансформации (т.е., происходят преобразования второго порядка).

«ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: НАЧАЛО ТРАНСФОРМАЦИИ

Левоориентированные страны	Страны с радикальной левой политикой
Бразилия — 2002	Венесуэла – 1998
Аргентина — 2003	Боливия – 2005
Уругвай — 2004	Эквадор – 2006
Перу — 2006	Никарагуа – 2006*
Гватемала — 2007	* Год выборов левоориентированных президентов
Парагвай — 2008	
Сальвадор — 2009	
Трансформация первого порядка	Трансформация второго порядка

В Бразилии левоориентированное правительство Луиса Инасио Лулы да Силвы во многом продолжило экономический курс предшественников с проведением новых социальных программ⁴⁰, что привело к некой трансформации национальной системы, однако, не изменило ее подсистем и

элементов. В рамках «социализма XXI века» наблюдается более ярко выраженный трансформационный процесс.

Одним из главных признаков леворадикальных режимов и протекающей трансформации являются изменения, происходящие в политической сфере⁴¹: устанавливаются новые политические, правовые и экономические нормы, появляются новые приоритеты во внешней и внешнеэкономической политики. Так, в Венесуэле значительно поменялась структура государственного управления, были внесены изменения в конституцию, сложилась однопартийная система и т.д.⁴², т.е. существенно изменилась политическая подсистема в рамках трансформационного процесса.

Новый экономический порядок в Венесуэле регулирует деятельность участников рынка и сокращает неопределенность в процессе принятия решений. Формируется новая структура собственности, кроме того, появляются новые элементы в системе (такие, как «альтруистические» предприятия). Социальная подсистема также находится в процессе преобразования, больше внимания уделяется социальным программам, борьбе с бедностью и неравенством населения, предоставления доступа к общественным благам. В технологическом плане развивается информационно-коммуникационный рынок при значительном вмешательстве государства. Так, в 2008 г. комиссия по контролю иностранной валюты Венесуэлы утвердила количество поставок в ИТ-сектор на сумму 750 млн долл., большая часть пришла на компьютерную индустрию. Компьютерное оборудование составляет большую часть бюджета, расходуемого на ИТ (66%), и превышает средний уровень затрат любой другой латиноамериканской страны⁴³. Стоит отметить и жесткий контроль СМИ как форму поддержки существующего режима, и распространение новых ценностей среди населения.

Принципы концепции «социализма XXI века» в полной мере проявляются в условиях взаимосвязи и взаимозависимости экономической, политической и социальной трансформации, а также и в технологическом преобразовании. Важные аспекты трансформационных процессов в леворадикальных странах — приверженность к идеям, формирование трансформационных процессов в одном направлении, что и является существенным для развития в ту или иную сторону всех элементов системных преобразований. Конечно, речь не идет об обратном переходе от рыночной к плановой экономике, однако можно говорить о формировании иной модели и иной ее идеологической интерпретации⁴⁴.

Сложность трансформационного процесса в данном случае заключается в определении проблем и затруднений, которые могут возникнуть внезапно и которые сложно предвидеть. Однако заметим, что верно выбранная стратегия еще не является гарантом быстрого результата. В случае же выбора неправильной стратегии возрастут социальные затраты, возникнет хаос, а политические и экономические риски увеличатся до огромных размеров⁴⁵. Главной задачей в условиях трансформации является не достижение стабильности в нестабильной ситуации, а проведение политики в рамках осуществляющихся противоречивых изменений.

Помимо этого одной из основных преследуемых целей в странах является повышение благосостояния, что ведет к формулировке дальнейшего курса трансформационных процессов, а также к формированию и выполнению поставленных задач. Все это должно быть установлено в обязатель-

ном порядке, иначе невозможно будет развитие стратегий и последовательности действий в ходе трансформации.

В рамках осуществляющегося процесса, а именно ухода от классической рыночной модели и формирования новой модели развития также необходимо, чтобы два сложных процесса происходили одновременно: переход к принципам «социализма XXI века» с политической точки зрения и переход к новой экономической модели. Эти процессы должны осуществляться одновременно, так как стабильность системы гарантирована только тогда, когда все подсистемы и элементы общества гармонично взаимодействуют друг с другом. Кроме того, здесь следует учитывать еще и социальный аспект: ведь в рассматриваемых странах Латинской Америки чрезвычайно значительно влияние, которое оказывается посредством поддержки власти населением. Если на начальном этапе трансформации в латиноамериканском регионе существенное значение имела возможность мобилизации населения, то в настоящее время — оказываемое им давление на деятельность новой власти⁴⁶.

Итак, трансформация в леворадикальных странах, в первую очередь, выражается в уходе от демократической и рыночной модели развития к «социализму XXI века», который был бы невозможен без поддержки власти населением. Несмотря на то, что социальный фактор, который формирует новые основы для удовлетворения потребностей общества, явился главным двигателем трансформационных процессов, влияние других факторов также не следует преуменьшать. В связи с развитием трансформационных процессов происходят изменения и в факторах внешней среды, то есть изменяется внешняя среда деятельности компаний, что также влияет на ход трансформации. В частности, согласно индексу трансформации стран Бертельсмана⁴⁷, менеджмент в Венесуэле развивается неэффективно и не по рыночным принципам, как и национальная экономика в целом.

Подводя итог анализу трансформационных процессов в Латинской Америке, следует отметить:

- страны «левого поворота» находятся в процессе трансформации своей политической, экономической и социальной системы;
- данные преобразования в большинстве государств развиваются в эволюционном русле, так что элементы и подсистемы трансформационного процесса изменяются незначительно;
- в леворадикальных странах, ориентированных на построение «социализма XXI века», происходят куда более существенные изменения во всех элементах системы. Там процесс системной трансформации находится на начальном этапе развития, поэтому выводы о его исходе делать пока рано;
- трансформация в леворадикальных государствах Латинской Америки уже в определенной степени изменила механизмы функционирования рынка, среду деятельности компаний и поведение потребителей, что необходимо принимать во внимание иностранным предприятиям, работающим в данных трансформирующихся экономиках.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Необходимо отметить, что с 2010 г. на смену левоцентристскому президенту в Чили пришел к власти лидер правоцентристской партии.

- ² W.M e r k e l. Systemtransformation: Eine Einfuehrung in die Theorie und Empirie der Transformationsforschung. GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2010.
- ³ Op. cit., p. 66.
- ⁴ K.P e z o l d t. Internationales Marketingmanagement im Osten Europas. Berlin, 2006, p. 71.
- ⁵ A.L e v y, U.M e r r y. Organizational Transformation-Approaches, Strategies, Theories. New York, 1986.
- ⁶ И.Л е в и н а. Проблема трансформации: сравнительно-исторический анализ подходов и решений (классические версии). — Вопросы экономики, 2008, № 9.
- ⁷ H.U l r i c h. Management. Bern, 1968.
- ⁸ B.T i e t z. Handwoerterbuch des Marketing, Bd. 4.2. Stuttgart, 1995, S. 2438.
- ⁹ H.P r o f f. Internationales Management in Ostasien, Lateinamerika und Schwarzafrika, Oldenbourg Wissenschaftsverlag. Muenchen, 2004, S. 120.
- ¹⁰ I.P r i g o g i n e, I.S t e n g e r s. Dialog mit der Natur. Muenster, 1990.
- ¹¹ S.P.H u n t i n g t o n. Democracy fort he Long Haul. — Journal of Democracy, 1996, Vol. 7, N 2, p. 3—13.
- ¹² K.P e z o l d t. Op. cit., p. 80.
- ¹³ D.B o r i s, T.G e r s t e n l a u e r, A.L e n s s. Sozialstrukturen in Lateinamerika: Ein Ueberblick, VS Verlag fuer Sozialwissenschaften. — GWV Fachverlage GmbH. Wiesbaden, 2008, S. 187.
- ¹⁴ W.L.B ü h l. Zur Komplexität von Systemtransformationen. — Transformationstheorie — Stand, Defizit, Perspektiven. — Politische Soziologie, Muenster, Band 13, 2001, S. 53—92.
- ¹⁵ C.H e n k e s, W.M e r k e l. Systemwechsel. 5. Zivilgesellschaft und Transformation, Leske+ Budrich, Opladen, 2000, S. 54.
- ¹⁶ H.P r o f f. Op. cit., S. 81.
- ¹⁷ A.M a r g h e r i t i s, W.P e r e i r a. The Neoliberal Turn in Latin America: The Cycle of Ideas and the Search for an Alternative. — Latin American Perspectives, 2007, Vol. 34, N. 3, p. 25.
- ¹⁸ И.К.Ш е р е м е т ь е в. Десятилетие роста и развития? — Латинская Америка, 2008, № 4, с. 7—9.
- ¹⁹ J.P.L u n a, F.F i l g u e i r a. The Left Turns as Multiple Paradigmatic Crises. — Third World Quarterly, 2009, Vol. 30, N 2, p. 376.
- ²⁰ Л.Л.К л о ч к о в с к и й. Кризис, трансформационные сдвиги в мировой экономике и Латинская Америка. — Латинская Америка, 2010, № 2, с. 7.
- ²¹ Данные предложения схожи с основными принципами Поствашингтонского консенсуса, представленного Дж.Стиглицем. См.: J.S t i g l i t z. Towards a New Paradigm for Development: Strategies, Policies, and Processes. Prebisch Lecture given at UNCTAD. Geneva, Switzerland, 1998.
- ²² J.W I n t e r, A.S c h a r m a n s k i. «Swing to the Left» and Its Impact on Investment Decisions in Latin America. The Example of the Energy Sector in Bolivia and the Commercial Real Estate Market in Brazil. — Economics of Developing Countries. Nova Science Publishers, Inc., 2009, p. 371—385.
- ²³ P.P.K u c z y n s k i, J.W i l l i a m s o n. After the Washington Consensus. Institute for International Studies. Washington, 2003.
- ²⁴ Здесь представляется интересным сопоставление двух различных систем общественных отношений: рыночной (США) и редиистрибутивной (страны Латинской Америки). Подробнее см.: K.P o l a n y i. The great transformation. New York, 1944.
- ²⁵ В данном случае представлен неоинституциональный подход к анализу социокультурного фактора трансформации. Подробнее см.: D.C.N o r t h. The New Institutional Economics and Third World Development. — The New Institutional Economics and Third World Development. Routledge, 1995, p. 17—26.
- ²⁶ C.C.S a l a z a r. La «nueva» izquierda latinoamericana: características y retos futuros. — Revista Reflexiones, 2009, N 88.

- ²⁷ В.М.Д а в ы д о в. Левая альтернатива в Латино-Карибской Америке — обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. Материалы доклада на Общем собрании Отделения общественных наук РАН (26 марта 2007 г.). М., 2007, с. 4.
- ²⁸ М.Л.Ч у м а к о в а. Международная жизнь Латинской Америки сегодня (дискуссия). — Латинская Америка, 2008, № 11, с. 55.
- ²⁹ В.М.Д а в ы д о в. Указ. соч., с. 4, 26—39.
- ³⁰ К.Л.М а й д а н и к. «Четвертая волна» (О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева). — Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 12, с. 25—26.
- ³¹ F.P a n i z z a. Nuevas izquierdas y democracia en América Latina. — Revista CIDOB d'Afers Internacionals, 2009, N 85—86.
- ³² Надо отметить, что Антигуа и Барбуда и ряд других стран данного блока не являются левоориентированными, однако, они вступили в организацию ALBA, в большей степени рассчитывая на финансовую помощь Венесуэлы.
- ³³ <http://www.alternativabolivariana.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=146>
- ³⁴ В.П.С у д а р е в. Левые политические режимы региона и новая администрация США. Научно-исследовательский проект «Изменения в восприятии России в Латинской Америке в контексте «левого поворота» в политической жизни региона». — <http://www.ilaran.ru/?n=578>
- ³⁵ J.B e a s l e y-M u r r a y, M.C a m e r o n, E.H e r s h b e r g. Latin America's Left Turns: an introduction. — Third World Quarterly, 2009, Vol. 30. N 2, p. 319—330.
- ³⁶ F.I.L e i v a. Toward a Critique of Latin American Neostructuralism. — Latin American Politics and Society, 2008, Vol. 50. N 4, p. 1—25.
- ³⁷ N.G r i n b e r g. Where Is Latin America Going? FTAA or «Twenty-first-Century Socialism»? — Latin American Perspectives, 2010, Vol. 30. N 1.
- ³⁸ В.М.Д а в ы д о в. Левая альтернатива в Латино-Карибской Америке — обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. Материалы доклада на Общем собрании Отделения общественных наук РАН.
- ³⁹ Например, субсидированные поставки нефти из Венесуэлы в страны, которые являются последователями боливарианской революции.
- ⁴⁰ «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007.
- ⁴¹ M.K o t a b e, R.L e a l. Market Revolution in Latin America: Beyond Mexico. Oxford, 2001, p. 53.
- ⁴² D.N o l t e. Gestaltung der politischen Systeme. — Lateinamerika, Heft 300. Bonn, 2008, p. 55—57.
- ⁴³ Datamonitor. Country analysis report. Venezuela (www.datamonitor.com)
- ⁴⁴ A.R.P u n t i g l i a n o. Beyond «Left» and «Right»: A Zean Perspective of Latin American Dichotomies. — Stockholm Review of Latin American Studies, 2008, N 3, p. 33—44.
- ⁴⁵ R.R e i s s i g. Gesellschaftstransformation in 21. Jahrhundert. Ein neues Konzept sozialen Wandels. VS Verlag fuer Sozialwissenschaften. — GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2009, p. 47.
- ⁴⁶ D.B o r i s, T.G e r s t e n l a u e r, A.L e n s s. Sozialstrukturen in Lateinamerika: Ein Ueberblick, VS Verlag fuer Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH. Wiesbaden, 2008, p. 201.
- ⁴⁷ Bertelsmann Stiftung (Hrsg.) Bertelsmann Transformation Index 2010, 2009. — <http://www.bertelsmann-transformationindex.de/bti/>